

«ПРИЗЫВАЛ СЛУШАТЕЛЕЙ СТРЕМИТЬСЯ К ВОЗМОЖНО СКОРОМУ ПРЕКРАЩЕНИЮ ВОЙНЫ»: АРЕСТ ОМСКОГО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА К. А. ПОПОВА В ЯНВАРЕ 1916 г.

В данной публикации анализируются причины, обстоятельства и последствия ареста жандармерий в Омске в январе 1916 г. известного омского социал-демократа, присяжного поверенного К. А. Попова. Несмотря на немалое количество работ о биографии этого деятеля, об истории революционного движения в Омске и деятельности царских спецслужб, отдельного исследования, целиком посвященного данному событию, нет. Основой для наработки, выстроенной по теоретической формуле, сочетающей антропологический подход и биографический метод, послужили материалы делопроизводства жандармерии, выявленные в фондах Исторического архива Омской области. В заключение автор подчеркивает особую важность документального наследия отечественных спецслужб, оказывающих значительную помощь в изучении политической истории.

Ключевые слова: РСДРП, революционное движение, меньшевики, Первая мировая война, российские спецслужбы, Отдельный корпус жандармов, антивоенное движение, Омск.

Постановка проблемы. Изучение истории революционного движения в Сибири занимает важное место в отечественной исторической науке [1–5]. Исследователи уделяют внимание и различным политическим деятелям, проявившим себя накануне и в период Великой Российской революции 1917–1922 гг. [6–8]. Позиции меньшевиков в их отношении к Первой мировой войне рассмотрены Э. В. Костяевым [9–11]. Аналитические обобщения о биографии омского общественно-политического деятеля К. А. Попова (1876–1949) нашли отражение в новейшей историографии [12–15].

Цель данной статьи — рассмотреть обстоятельства ареста омской жандармерией К. А. Попова в начале 1916 г., причины и последствия этой акции как для Константина Андреевича, так и для группы РСДРП в Омске. Несмотря на то, что в советской и постсоветской историографии указанное событие упоминалось [16, с. 205; 17, с. 199–200; 18, с. 161], детального освещения этот колоритный эпизод не получил.

Основная часть. 13 декабря 1915 г. (все даты приведены по старому стилю) в стенах здания омского общества «Просвещение»¹ состоялись горячие дебаты, расколовшие публику на два лагеря. К началу 1916 г. в нем параллельно располагались по утрам две городские школы, а в конце дня — вечерние курсы. Там происходила выдача пособий семьям призванных на службу от благотворительных

попечительств [20, с. 87]. Обычно просветительские мероприятия были многолюдны. Что же произошло вечером 13 декабря 1915 г.? Донесение от 21 декабря 1915 г. губернатору Акмолинской области Д. Г. Явленскому о случившемся составил лично начальник Омского жандармского отделения полковник Н. Н. Козлов (1859–1920). Причина заключалась в выступлении К. А. Попова — присяжного поверенного, гласного Омской городской думы, публициста, председателя общества «Просвещение» [12, с. 172–173]. В качестве гласного думы (с 1914 г.) он участвовал в решении продовольственного вопроса; в 1915 г. председательствовал в комиссии по вопросу о борьбе с дороговизной жизни [21, с. 3]. По политическим воззрениям Попов принадлежал к меньшевистской фракции РСДРП, считался одним из лидеров омских социал-демократов. В 1920 г. вступил в РКП (б). В анкетах он отмечал, что в 1899–1900 гг. был «экономистом», в 1901–1903 гг. — «искровцем», в 1903–1906 гг. — меньшевиком [12, с. 171]. С 1906 г. на какой-то период времени перешел к большевикам. Примерно в 1911–1912 гг. или раньше вернулся к меньшевикам. Хотя в одном из жандармских документов от 22 ноября 1910 г. он назван большевиком [17, с. 86]. С началом Первой мировой войны занял антивоенную позицию [12, с. 174]. При этом он и его многие соратники считали, что простые люди не должны испытывать трудности из-за политики

царского правительства. Ввиду этого Попов входил в исполнительную комиссию помощи семьям, призванных на войну. На тот момент его можно отнести к меньшевикам-интернационалистам. Будучи ратником ополчения 1-го разряда во время мобилизации в 1915 г. призывался в армию, но «освобожден совершенно от службы по болезни» [22, л. 61 об.].

Любопытны тенденциозные, неопубликованные воспоминания большевика Ф. М. Шемиса, написанные в конце 1924 г. Согласно им, Попов с начала войны горячо поддерживал политику царского правительства, неоднократно агитировал в качестве активного оборонца. В середине 1915 г. пересмотрел свою точку зрения, став пораженцем, но ничего серьезного не предпринимал и являлся противником революции [23, л. 2 об.]. С такой оценкой сложно согласиться. Доводы Шемиса далеко не всегда согласуются с другими источниками (в том числе с мемуарами). Многие эсеры и меньшевики подаются им исключительно в темных красках.

В воспоминаниях большевика, подпольщика, одного из руководителей Всесоюзного общества бывших политических каторжан и ссыльнопоселенцев В. Д. Виленского-Сибирякова, находившегося в конце октября 1917 г. в Омске, приводятся иные сведения. К. А. Попова он описывает как известного еще со времен подполья в Сибири работника, интернационалиста с большим левым уклоном [24, с. 151]. Немаловажно отметить, что в марте 1917 г. К. А. Попов стал председателем Омского Совета рабочих и военных депутатов [25, л. 21], а с октября по июнь 1918 г., до ареста чехословацкой контрразведкой, возглавлял омскую группу РСДРП (интернационалистов) [26, л. 6]. Именно омская группа в 1917–1918 гг. считалась наиболее сильной организацией меньшевиков-интернационалистов в Сибири [27, с. 70]. В конце 1917 г. Попов значился под номером 1 в списке кандидатов в Учредительное собрание от меньшевиков-интернационалистов [28, с. 2].

Общество «Просвещение» вело деятельность, несмотря на то, что к концу 1915 г. переживало не самый простой период. Намерения его участников часто терпели неудачи из-за противодействия администрации Акмолинской области, о чем свидетельствуют документы жандармерии [29, л. 26]. Вдобавок многие члены общества оказались мобилизованы [30, с. 3]. Областные власти (не скрывая антипатии к этой организации) еще в 1914 г. запретили традиционные летние гулянья в саду «Россия»², сборы от которых шли в кассу общества [31, с. 12]. Ряд лекций запретили к прочтению, включая и выступления Попова о российской судебной системе [31, с. 7]. Но народные чтения, лекции посещало от 240 до 300 человек (максимум посетителей — 333 человека) [31, с. 12]. Близкие к обществу социал-демократы пытались вести общественно-политическую деятельность, несмотря на серьезный удар, нанесенный омской жандармерией еще летом 1914 г. В августе 1915 г. члены РСДРП провели ряд совместных с эсерами партийных собраний с целью «обсуждения вопроса о взаимном реагировании на переживаемые события». На одном из таких собраний планировалось выпустить воззвание, посвященное войне, что в итоге не осуществили [2, с. 82]. Несмотря на различные затруднения, 13 декабря 1915 г. все же состоялся доклад Попова. Приведем его фотографию, сделанную в апреле 1915 г. во время съезда представителей городов Западной Сибири в Омске [32, с. 180]. На ней изображен довольно

Рис. 1. К. А. Попов на съезде представителей городов Западной Сибири в Омске, апрель 1915 г.
Источник: [32, с. 180]

спокойный, интеллигентный человек. По его облику довольно сложно определить, что он с головой погружен в общественно-политическую деятельность легальной и нелегальной характера (рис. 1).

Как указывал полковник Козлов, на собрании по случаю лекции присутствовало до 200 человек, приглашенных через особые печатные повестки. За вход взималась плата 50 коп. Реферат доклада назвался «Война и связанные с нею задачи». Лектор рассказывал, в том числе, как к военному конфликту должна относиться «истинная демократия», а рабочие всего мира должны всегда быть солидарны друг с другом, поскольку имеют одни и те же интересы, борются с правящими классами своих государств. Далее Попов с сожалением отмечал, что «германские товарищи» (имелись в виду немецкие социал-демократы, поддержавшие свое правительство) в силу до конца еще неизвестных причин стали нашими врагами. По словам Попова, война лишь отдаляла цели социал-демократии. Вследствие этого, он, считая недопустимым для России запятнать себя мезью Германии, призывал всемерно стремиться к миру, обращаясь к русским и немецким политикам. В прекращении войны Попов видел возможность начать войну за социализм [17, с. 199].

В жандармском постановлении об аресте от 25 января 1916 г. Козлов указывал, что на том вечере Попов закончил свою речь призывом не участвовать в военно-промышленных комитетах, поскольку, с его слов, демократии недопустимо «ставить свою печать под комитетами хищений» [22, л. 30]. Основным оппонентом выступил присутствовавший на вечере член общества «Просвещение» присяжный поверенный, кадет Валентин Александрович Жардецкий (1884–1920) [33, л. 1]. Жардецкий 22 ноября 1915 г. там же прочел реферат «Война, нация и человечество». Противоречивый контраст выступлений Жардецкого и Попова вызвал оживленные прения [31, с. 4]. Стоит учесть, что в начале осени 1917 г. он поддерживал генерала Л. Г. Кор-

нилова, активно спорил с К. А. Поповым в стенах городской думы. Позднее Жардецкий, прозванный «Сибирским Пуришкевичем», стал известен в белом Омске как политический деятель крайне правых взглядов, приверженец диктатуры А. В. Колчака [12, с. 174, 176]. Будущий Верховный правитель даже недолго жил в его доме после приезда в Омск в октябре 1918 г. [34, с. 46]. При А. В. Колчаке он стал товарищем председателя Восточного отдела ЦК партии кадетов и редактором его печатного органа — газеты «Сибирская речь». Данное издание стало при нем рупором «великодержавного национализма». Как отмечает историк В. Г. Хандорин, Жардецкий и шедшее за ним крыло партии в конечном итоге оказалось правее самого А. В. Колчака [35, с. 85, 88], став «трубадурами диктатуры» [36, с. 516].

Споря тогда с декабрьским докладом Попова, Жардецкий выступал против призыва к прекращению войны. Он критиковал немецких социал-демократов не только за поддержку правительства, но и за то, что они, якобы, тайно участвовали в приготовлениях к войне. Высоким примером для русских, как считал оратор, должны служить французские социалисты, которые в данном конфликте идут всецело со своим народом, составляя с ним одну силу и волю [17, с. 200]. Войну, по убеждению Жардецкого, следовало вести до полного поражения противника. Попов заявлял о неприемлемости вторжения в чужую страну. Далее, по утверждению полковника Козлова, поскольку на собрании отсутствовали чины полиции, оно приобрело характер митинга с большим числом выступающих [22, л. 30 об.].

Жардецкого поддержали трое: латыш Рутцель, некий рабочий и помощник присяжного поверенного Д. А. Лиознер. Особенно последний проявил согласие с характеристикой французских социалистов, поддерживающих правительство. Любопытно отметить, что Лиознер являлся не только коллегой Попова в юридической сфере, но и однопартийцем. По данным жандармерии он входил в РСДРП, во фракцию меньшевиков, занимал оборонческую позицию. По характеристике сотрудников жандармерии являлся социал-демократом «ликвидаторского направления». На одном из подпольных собраний в мае 1914 г. он выступил за полный отказ от нелегальной работы [37, л. 6 об.; 38, л. 42 об., 72]. Летом 1917 г. Лиознер баллотировался в городскую думу от Омской группы трудовой народной социалистической партии и организации РСДРП «Единство» [39, с. 3].

Но позицию Попова поддержал бывший присяжный поверенный А. В. Спекторский и еще один рабочий. После них антивоенную речь произнес социал-демократ И. А. Смотров, ссылаясь на Л. Н. Толстого [17, с. 200].

С негодованием полковник Козлов отмечал, что и 31 декабря 1915 г. по тому же адресу в обществе «Просвещение» прошло закрытое собрание на тему «Итоги истекшего и возможности наступающего года». На нем Попов заявил: «Минувший год прошел под знаком организации буржуазных сил». Затем он уделил внимание работе Общеземского союза и Всероссийского союза городов. По словам Козлова, Попов считал деятельность этих организаций в качестве помощи армии лишь предлогом. После войны они сыграют большую роль, и царскому правительству придется с ними считаться. Поэтому рабочим необходимо аналогично создать свою сильную организацию, чтобы «привести Россию

к светлому будущему, чего он и желает им на Новый год» [22, л. 30 об.].

На наш взгляд, получая информацию о данных мероприятиях, в начале 1916 г. Козлов распорядился усилить надзор за данной организацией. Впрочем, и Попов стремился соблюдать меры предосторожности. В отчете наружного наблюдения описано, как 3 января 1916 г. перед началом следующего вечера в обществе Попов несколько раз выходя на улицу, осматривался вокруг здания, не ведется ли наблюдение. Через некоторое время даже опустился занавески, так как «некоторые любопытные смотрели в окна помещений» [40, л. 27]. На вечере Попов прочел произведение Л. Н. Толстого «Неужели так надо», которое, по словам Козлова, «по содержанию своему значителен преступным изданием и значителен в числе изданий, на которые наложен арест», поскольку «рисуя жизнь рабочего класса и жизнь людей богатых, возбуждает первых против вторых» [22, л. 3, 30 об.]. Неприемлемым полковник посчитал и то, что брошюра была зачитана для пришедших рабочих, а также что могли быть на вечере и нижние чины [17, с. 204].

Вследствие вышеизложенного Козлов в постановлении 13 января 1916 г. указал, что Попов «призывал слушателей стремиться к возможно скорому прекращению войны», читал брошюру «сочинения Л. Толстого», а его деятельность «особенно считаясь с обстоятельствами переживаемого Родиной времени, является преступной, а потому, руководствуясь 21 ст. Положения о Государственной охране, с целью пресечь в интересах общественной безопасности и спокойствия его деятельность, постановил: заключить присяжного поверенного Попова под стражу в Омскую областную тюрьму». В секретном сообщении от 13 января 1916 г. омскому полицмейстеру Козлов требовал немедленно опечатать библиотеку общества «Просвещение». Проведенный в тот же день в библиотеке обыск чины полиции провели с излишним усердием. Вскоре в жандармское управление отправлено обращение от совета Омского биржевого общества с указанием, что полицией по ошибке заодно опечатан и библиотечный шкаф Торговых классов Омского биржевого общества, располагавшийся в том же здании [22, л. 3].

В тот же день Попова задержали. В его квартире (в которой он проживал с супругой, социал-демократкой Софьей Андреевной Поповой и детьми) прошел обыск [41, л. 141]. Заодно изъяли несколько вещей. В их числе значилась фотокарточка с группой людей, осужденных по политической статье с надписью на обороте: «На добрую память товарищу Попову». По словам Попова, два человека на фото являлись его подзащитными [22, л. 30–31]. Отметим, что Попов не лукавил, в качестве адвоката ему не раз приходилось выступать на политических процессах. Так, в перехваченном письме от 19 июня 1913 г. ему выражали благодарность административно-ссылные за защиту на судебном процессе в Кургане [42, л. 8]. Конфисковали и «фотографический переснимок карточки» Софьи Львовны Перовской, материалы, программы чтений для общества «Просвещение», список его членов, письмо от 3 марта 1915 г. «от фельдшерицы Княжинской». По словам Попова, с ней он познакомился во время ссылки в Вологодской губернии в 1907–1909 гг. Изъятию подверглись и две запрещенные брошюры: «Аграрный вопрос и социал-демократия» Вильгельма Коншгедта, «Всеобщая стачка и социал-демократия» за авторством нидерландской социал-

демократки Генриетты Роланд Гольст (оба издания 1906 г.) и 18-й том полного собрания сочинений Л. Н. Толстого [22, л. 31, 32; 43, л. 20].

На допросе Попов отрицал приписываемые ему речи, назвал группу людей, которая может подтвердить это. Вероятно, жандармов это не убедило, поскольку указанные лица, проходили как политически неблагонадежными и, по их мнению, были единомышленниками Попова. Также допросу в качестве свидетелей подвергся и целый ряд лиц, присутствовавших в тот день в здании общества. К неудовольствию следствия они давали сбивчивые показания. Кто-то заявил, что хоть и слушал Попова, но мало понял, кто-то сказал, что покинул собрание, не дослушав [22, л. 31]. Свидетелем стал и Жардецкий, но документы с его показаниями не сохранились.

В постановлении об аресте Попова подчеркивалось, что 13 декабря 1915 г. на собрании в обществе отсутствовала полиция. В представлении прокурору Омского окружного суда констатировалось, что программа чтений в обществе на 31 декабря 1915 г. и 3 января 1916 г. посылалась полицмейстеру. Он, в свою очередь, назначил приставов присутствовать на лекциях, но из-за забывчивости помощника пристава распоряжение не сообщили. Брошюра Толстого для просмотра полицмейстеру представлена не была [43, л. 21]. Возникает вопрос, кто именно мог тогда подробно рассказать о вечерних дебатах. На наш взгляд, это мог быть только секретный сотрудник жандармерии, внедренный в РСДРП агент «Иванов» И. Д. Красильников [14]. В своих отчетах он подробно рассказывал о деятельности социалистов, ни один раз акцентировал внимание на словах, произнесенных Поповым. Вероятно, нередко общался с ним лично. Примечательно, что другой секретный сотрудник жандармерии, не знавший о службе «Иванова», докладывал как на одно из собраний РСДРП 6 декабря 1913 г. Красильников пришел вместе с Поповым [44, л. 130 об.]. 13 августа 1917 г. в отчете Областной комиссии (занимавшейся разбором дел жандармерии и ее агентуры) значилось, что из-за его деятельности к ответственности привлекался К. А. Попов [45, л. 13 об.].

Находясь в тюрьме, Попов пытался выполнять обязанности присяжного поверенного. Им подавалось прошение разрешить встречи с находящимся в том же месте его подзащитным М. Розенбаумом. 23 января 1916 г. на просьбу о свидании получен положительный ответ от Козлова ввиду того, что защита Розенбаума Поповым на суде «не может быть допущена» [22, л. 23]. 27 января 1916 г. срок содержания Попова под стражей продлили на месяц [43, л. 22]. Известие об аресте Попова вызвало бурное обсуждение общественно-политических деятелей города, о чем свидетельствуют отчеты Омского жандармского управления о настроениях в Омске и Акмолинской области. Среди единомышленников Попова, главным образом адвокатов, возникли волнения и возмущения арестом. Сначала они даже хотели провести демонстрацию. В случае освобождения ему решили устроить чествования и овации. Но в обществе были и те, кто считал арест правильным, поскольку это надолго отобьет желание просвещать народ, а работе Попова в качестве просветителя вовремя положен конец [46, л. 33 об.].

Вопрос о его судьбе обсуждался в стенах Омской городской думы. Было заявлено, что думе будет довольно сложно справиться со своими обязанностями, особенно когда из неполного состава

гласных вырываются лучшие работники, как Попов. Частное совещание гласных после заседания думы специально было посвящено вопросу о предполагаемой высылке Попова из Омска. Гласными указывалось, что это вопрос крайне принципиальный, поскольку ныне никто не застрахован от высылки. Решили выяснить положение Попова и настаивать на его освобождении и оставлении в Омске как полезного и деятельного работника. В итоге, благодаря общественной активности коллег, 9 февраля 1916 г. Константина Андреевича освободили [47, л. 14]. На следующий день полковник Козлов в сообщении в Департамент полиции характеризовал неблагонадежных жителей города так: «Лица вольных профессий, между ними были так называемые «пораженцы», им нужен другой строй, они мечтают о республике и главным проводником таких взглядов был присяжный поверенный и гласный думы К. А. Попов» [48, л. 14].

Козлов упорно настаивал на высылке Попова из Омска и воспреещению проживания в пределах Степного генерал-губернаторства. Действительно, после освобождения по распоряжению властей он высылался сроком на два года. Правда, 22 февраля 1916 г. оно было отменено. Вероятно, сыграл свою роль уход Попова с поста председателя общества «Просвещение» [43, л. 25]. Чуть позже он подал прошение о пересмотре его дела. В секретном донесении, отправленном в конце февраля прокурору Омского окружного суда, Козлов сообщал, что Попов находит защитников в лице гласных городской думы и городского головы В. А. Морозова. Козлов предполагал, причиной такого исхода стало то, что Попов якобы дал честное слово генерал-губернатору Степного края Н. А. Сухомлинову не вести антиправительственную деятельность.

На наш взгляд дело было в защите соратников. Гласные думы обратились к И. П. Лаптеву, бывшему депутату I и II Государственных, Омской городской дум, с 1915 г. входившему в Государственный совет, обещавшему в Петрограде ходатайствовать об отмене высылки. Гласные собирались ходатайствовать об оставлении Попова в Омске и перед Госдумой [18, с. 81]. В итоге, перечисленные факторы помогли Попову остаться в городе.

Что касается последствий, то новый губернатор Акмолинской области П. Н. Масальский-Кошуров, ознакомившись с материалами дела о Попове, приказал Н. Н. Козлову в апреле 1916 г.: «установить совершенно негласное, самое неослабленное наблюдение за деятельностью этого общества и особенно за чтениями для народа и обо всем Вам замеченном сообщать мне» [22, л. 54]. Полковнику продолжали сообщать о деятельности Попова. В другом постановлении Козлов аналогично настаивал на воспреещении жительства Попова в Степном крае за прочитанную 13 апреля 1916 г. публичную лекцию «О суде присяжных» в здании Омского музыкально-драматического общества. Последовали допросы присутствовавших на мероприятии и самого Попова, на этот раз без ареста [22, л. 64].

Большой проблемой стало для жандармов изъятое письмо некоей Княжинской. Попов, еще находясь под арестом, заявил, что не знает, где она находится, имени, отчества не помнит. В письме упоминалось, в том числе, об аресте 4 ноября 1914 г. в Озерках представителей большевистских организаций, пятерых депутатов-большевиков IV думы, Л. Б. Каменева и суде над ними в Петрограде 10 февраля 1915 г. С ее слов все оказалось весьма

печальным, из-за нерешительного поведения подсудимых, которые на суде очень слабо выразили свое отрицательное отношение к войне, что вызвало негодование столичных рабочих. В январе 1916 г. перед жандармами встал вопрос о необходимости срочно установить личность Княжинской. В одном из секретных донесений жандармы высказывали мысль, что она принимала какое-то участие в делах вокруг судебного процесса над большевиками, раз писала об этом [22, л. 25, 34]. На самом деле этот случай нередко упоминался в письмах революционеров в тот период, Княжинская не была исключением. По какой-то причине в Омске решили, что она является супругой известного социал-демократа И. Г. Церетели. Последовала долгая переписка омских жандармов с коллегами из Петрограда, Москвы, Вологды, Тифлиса, Иркутска. Лишь 14 марта 1916 г. из Иркутского губернского жандармского управления пришел ответ, что И. Г. Церетели холост, а письмо не содержит никаких указаний на Иркутскую губернию [22, л. 50 об.]. Личность Княжинской так и осталась невыясненной.

Попов старался продолжать свою общественно-политическую деятельность [12, с. 174–175]. Посещал и конспиративные собрания, которые в 1916 г. проходили и в квартире в доме на улице Воздвиженской (ныне ул. Рабиновича, д. 88; примечательно, что во время восстания против Российского правительства А. В. Колчака в декабре 1918 г. в той же квартире находился и большевистский штаб восстания 1-го района) [49, л. 4]. В итоге, в начале декабря 1916 г. объединенная РСДРП вновь оказалась воссозданной в Омске, ведя и антивоенную агитацию. В январе 1917 г. омские социал-демократы выпустили нелегальные листовки под названием «Манифест Циммервальдской социалистической конференции». Тираж составил не менее 60 экземпляров [3, с. 160]. Но и полковник Козлов не забывал о своей работе, предприняв решительные действия против оппозиционных движений в начале 1917 г. [см. подр.: 14]. Но в итоге к тому времени стремительный общий кризис кардинально дезорганизовал и политическую, и социально-экономические сферы, ведя страну к масштабным неизбежным переменам [50, с. 122].

Заключение. С началом Первой мировой войны К. А. Попов продолжал свою деятельность, как в культурно-просветительской, так и подпольно-революционной сфере. Несмотря на меры предосторожности, такая работа не могла остаться вне поля зрения жандармерии. Его взгляды представлялись полковнику Н. Н. Козлову неприемлемыми, как противоречащие внешней и внутренней политике Российской империи. Арест стал логичным следствием сложившейся ситуации. Он являлся не первым в жизни Попова, ему уже пришлось пройти через ссылки в Вятской и Вологодской губерниях, Якутской области. В силу ряда причин высылка за пределы Степного края не состоялась благодаря защите со стороны общественности и, вероятно, перестраховки властей, опасавшихся какого-либо оглашения скандальных сведений в столице. В итоге, освобождение не избавило ни Попова, ни его единомышленников от надзора со стороны жандармерии, который мог иметь далеко идущие последствия, но начавшиеся революционные события кардинально изменили существующий расклад сил.

С точки зрения формата исследований, как видно, может быть весьма продуктивным обращение к фундам дореволюционных отечественных спец-

служб, раскрывающих особенности функционирования ведомства и дополняющих историю противостояния различных политических сил в последние годы существования Российской империи.

Примечание

¹ Здание было построено и торжественно открыто 1 декабря 1913 г. [19, с. 2].

² Располагался напротив гостиницы «Россия».

Библиографический список

1. Макаруч С. В. Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907–февраль 1917 гг.): состояние социал-демократических и непартийных организаций. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. 298 с.
2. Макаруч С. В. Состояние и характер социал-демократического движения в Омске (1914–февраль 1917 гг.) // 280 лет Омску: история и современность. Омск: Изд-во ОмГУ, 1996. С. 81–83.
3. Курусканова Н. П. Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901–февраль 1917 гг.): моногр. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002. 188 с.
4. Штырбул А. А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX в.); моногр. Омск: Изд-во ОмГПУ; ИД Наука, 2008. 612 с.
5. Макаруч С. В. Первая мировая война и социал-демократическое подполье в Тобольской губернии и Акмолинской области // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1–1. С. 68–71.
6. Петин Д. И. Фридрих Андреевич Земит — организатор советских финансов // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 4. С. 928–941. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.406.
7. Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, железнодорожник, архитектор Петр Петрович Зутис // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 923–938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938.
8. Петин Д. И. Первая задача Освальда Пличе // Северные архивы и экспедиции. 2022. Т. 6, № 2. С. 26–36. DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-2-26-36.
9. Костяев Э. В. Взгляды Г. В. Плеханова и меньшевиков на проблемы войны и мира в 1914–феврале 1917 года. Саратов: КУБиК, 2011. 417 с.
10. Костяев Э. В. Антивоенная пропаганда сибирских марксистов в 1914–1915 годах // Приграничный регион в историческом развитии: материалы междунар. науч.-практ. конф. Чита: Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2018. С. 54–56.
11. Костяев Э. В. Участие меньшевиков в Циммервальдской и Кинтальской конференциях в 1915–1916 годах // Гротовские чтения-2020: материалы всерос. науч. конф. Самара, 2021. С. 110–121.
12. Стельмак М. М. Константин Андреевич Попов: реконструкция биографии омского социал-демократа // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 3. С. 168–182. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.3.168-182.
13. Стельмак М. М. «Да будет с меня провинции, я пожил в ней достаточно»: письмо К. А. Попова Н. А. Сборовскому (1899 г.) // Северные архивы и экспедиции. 2021. Т. 5, № 1. С. 145–152. DOI: 10.31806/2542-1158-2021-5-1-145-152.
14. Стельмак М. М. Константин Андреевич Попов и последняя провокация омских жандармов (январь 1917 года) // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 8–27. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.101.
15. Стельмак М. М. «Непрерывное агентурное освещение деятельности общества “Просвещение” продолжается»: о мерах жандармерии против омских социал-демократов (1914 г.) // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (19–20 октября 2022 г., Омск). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. С. 200–207.

16. Самосудов В. М., Кабацкий Н. И., Курусканов П. З. [и др.]. Большеви́стская печать и ее роль в политическом просвещении и организации пролетариата в Сибири (1895–1917 гг.). Томск: Изд-во ТГУ, 1984. 264 с.
17. Рачек Л. В. [и др.]. Революционное движение на территории Омской области. 1907–1917 гг.: Документы. Материалы. Хроника. Омск: Изд-во ОмГУ, 1988. 222 с.
18. Хроника общественного движения в Сибири 1895–февраль 1917 гг. Кн. 1. Общественное движение в Омске 1895–февраль 1917 гг. Томск, 1996. 171 с.
19. В Обществе Просвещения // Омский вестник. 1913. 3 декабря.
20. Первая мировая война. Сборник документов и материалов Исторического архива Омской области. Омск: ООО Омскбланкиздат, 2014. 202 с.
21. Борьба с дороговизной // Омский вестник. 1915. 29 мая.
22. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 270. Оп. 1. Д. 545.
23. ИАОО. П-19. Оп. 1. Д. 398.
24. Виленский-Сибиряков В. Д. Октябрьские дни в Сибири (По личным воспоминаниям) // Пролетарская революция. 1921. № 1. С. 150–156.
25. Архив Международного Мемориала. Ф. 2. Оп. 8. Д. 73.
26. ИАОО. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 130.
27. Никитин А. Н. Социал-демократы (интернационалисты) Сибири в годы Гражданской войны // Из истории социальной и общественно-политической жизни советской Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1992. С. 70–74.
28. Список № 4 // Революционная мысль. 1917. 25 декабря.
29. ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 59.
30. В обществе Просвещения // Омский вестник. 1915. 27 июня.
31. Отчет Омского общества Просвещения за 1914 и 1915 гг. Омск, 1916. 42 с.
32. Старый Омск: Иллюстрированная хроника событий. Омск: ОГИК музей; Санкт-Петербург: Любавич, 2021. 290 с.
33. ИАОО. Фотофонд. Ед. хр. 003036.
34. Шишкин В. И. 1918 г.: от Директории к военной диктатуре // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 42–62.
35. Хандорин В. Г. Идеино-политическая эволюция правого крыла сибирских кадетов в период революции и Гражданской войны (по материалам публицистики В. А. Жардецкого) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 85–90.
36. Шубин А. В. 1918 год. Революция, кровью омытая. Москва: Академический проект, 2019. 598 с.
37. ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 537.
38. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 541.
39. Список № 3 // Акмолинские областные ведомости. 1917. 29 июля.
40. ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 546.
41. ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 657.
42. ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 630.
43. ИАОО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 328.
44. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 539.
45. ГИАОО. Ф. Р-450. Оп. 1. Д. 7.
46. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 88.
47. ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1883.
48. ГИАОО. Ф. Р-1654. Оп. 1. Д. 129.
49. ГИАОО. Ф. Р-2200. Оп. 1. Д. 74.
50. Гермизеева В. В., Петин Д. И. Социально-экономическое развитие Степного края в 1907–1914 гг. в зеркале официальной омской периодики // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 114–126. DOI: 10.17223/15617793/481/14.

СТЕЛЬМАК Максим Максимович, кандидат исторических наук, ведущий архивист Исторического архива Омской области, г. Омск; старший научный сотрудник кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.
SPIN-код: 4328-1399
AuthorID (РИНЦ): 772229
ResearcherID: R-7418-2018
Адрес для переписки: stelmakmm@mail.ru

Для цитирования

Стельмак М. М. «Призывал слушателей стремиться к возможно скорому прекращению войны»: арест омского социал-демократа К. А. Попова в январе 1916 г. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 37–44. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-37-44.

Статья поступила в редакцию 11.02.2023 г.
© М. М. Стельмак

«I CALLED ON THE AUDIENCE TO STRIVE FOR POSSIBLE SIMPLE CESSATION OF THE WAR»: THE ARREST OF OMSK SOCIAL-DEMOCRAT K. A. POPOV IN JANUARY 1916

This publication reconstructs the causes, circumstances and consequences of the arrest of the Omsk Social Democrat, lawyer K. A. Popov by the gendarmerie in Omsk in January 1916, despite a considerable number of materials on the biography of K. A. Popov, the history of the revolutionary movement in Omsk, a separate study, entirely dedicated to this event, has not yet been published. The basis for the publication is the documents of the paperwork of the gendarmerie identified in the funds of the historical archive of the Omsk region. According to the results of a study built on a combination of an anthropological approach and the biographical method, the author emphasizes the special importance of the documentary heritage of domestic special services that provide significant assistance in the study of socio-political history.

Keywords: RSDLP, revolutionary movement, Mensheviks, First World War, Russian intelligence services, a separate gendarme corps, anti-war movement, Omsk.

References

1. Makarchuk C. B. Politicheskoye podpol'ye v vostochnykh regionakh Rossii (iyun' 1907—fevral' 1917 gg.): sostoyaniye sotsial-demokraticeskikh i nepartiynykh organizatsiy [Political underground in the eastern regions of Russia (June 1907—February 1917): the state of social-democratic and non-party organizations]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1994. 298 p. (In Russ.).
2. Makarchuk S. V. Sostoyaniye i kharakter sotsial-demokraticeskogo dvizheniya v Omske (1914—fevral' 1917 gg.) [The state and nature of the social democratic movement in Omsk (1914—February 1917)] // 280 let Omsku: istoriya i sovremennost'. 280 Years of Omsk: History and Modernity. Omsk, 1996. P. 81—83. (In Russ.).
3. Kuruskanova N. P. Nelegal'nyye izdaniya sibirskikh sotsial-demokratov (1901—fevral' 1917 gg.) [Illegal publications of Siberian Social Democrats (1901—February 1917)]. Omsk, 2002. 188 p. (In Russ.).
4. Shtyrbul A. A. Politicheskaya kul'tura Sibiri: Opyt provintsial'noy mnogopartiynosti (konets XIX—pervaya tret' XX v.) [Political culture of Siberia: the experience of provincial multi-party science (late XIX—the first third of the XX century)]. Omsk, 2008. 612 p. (In Russ.).
5. Makarchuk S. V. Pervaya mirovaya voyna i sotsial-demokraticeskoye podpol'ye v Tobol'skoy gubernii i Akmolinskoy oblasti [First World War and Social Democratic underground in the Tobolsk province and Akmola region] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Bulletin of Kemerovo State University. 2015. No. 1—1. P. 68—71. (In Russ.).
6. Petin D. I. Fridrikh Andreyevich Zemit — organizator sovetkikh finansov [Friedrich Andreyevich Zemit — the Organizer of the Soviet Financial System]. Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia. Vol. 9, no. 4. 2019. P. 928—941. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.406. (In Russ.).
7. Sushko A. V., Petin D. I. Chekist, zheleznodorozhnik, arkhitekotor Petr Petrovich Zutis [Chekist, Railroad Man, Architect Petr Petrovich Zutis] // Vestnik arhivista. Herald of an Archivist. 2019. No. 3. P. 923—938. DOI: 10.28995/2073-0101-2019-3-923-938. (In Russ.).
8. Petin D. I. Pervaya zadacha Osva'da Pliche [The first task of Oswald Plitan] // Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii. Northern Archives and Expeditions. 2022. Vol. 6, no. 2. P. 26—36. DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-2-26-36. (In Russ.).
9. Kostyayev E. V. Vzgl'yady G. V. Plekhanova i men'shevikov na problemy voyny i mira v 1914 fevrale 1917 goda [The views of G. V. Plekhanov and the Mensheviks on the problems of war and peace in February 1914, 1917]. Saratov, 2011. 417 p. (In Russ.).
10. Kostyayev E. V. Antivoennaya propaganda sibirskikh marksistov v 1914—1915 godakh [Anti-war propaganda of the Siberian Marxists in 1914—1915] // Prigranichnyy region v istoricheskom razviti. Border Region in Historical Development. Chita, 2018. P. 54—56. (In Russ.).
11. Kostyayev E. V. Uchastiye men'shevikov v Tsimmerval'dskoy i Kintal'skoy konferentsiyakh v 1915—1916 godakh [Participation of the Mensheviks in the Tsimmervald and Kintal conferences in 1915—1916] // Grotovskiye chteniya — 2020. Grotov Readings — 2020. Samara, 2021. P. 110—121. (In Russ.).
12. Stelmak M. M. Konstantin Andreyevich Popov: rekonstruktsiya biografii omskogo sotsial-demokrata [Konstantin Andreyevich Popov: reconstruction of the biography of the Omsk Social-Democrat] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki». Herald of Omsk University. Series «Historical Studies». 2018. No. 3 (19). P. 168—182. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.3.168-182. (In Russ.).
13. Stelmak M. M. «Da budet s menya provintsii, ya pozhil v ney dostatochno»: pis'mo K. A. Popova N. A. Sborovskomu (1899 g.) [«Let the province be with me, I have lived in it enough»: Letter to K. A. Popov N. A. Zaprovsky (1899)] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. Northern Archives and Expeditions. 2021.

Vol. 5, no. 1. P. 145–152. DOI: 10.31806/2542-1158-2021-5-1-145-152. (In Russ.).

14. Stelmak M. M. Konstantin Andreevich Popov and the Last Provocation of the Omsk Gendarmes (January 1917) [Konstantin Andreevich Popov and the last provocation of the Omsk gendarmes (January 1917)] // *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2021. Vol. 11, no. 1. P. 8–27. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.101. (In Russ.).

15. Stelmak M. M. «Nepreryvnoye agenturnoye osveshcheniye deyatelnosti obshchestva "Prosveshcheniye" prodolzhayetsya»: o merakh zhandarmerii protiv omskikh sotsial-demokratov (1914 g.) ["Continuous intelligence coverage of the "Enlightenment" society continues": on the measures of gendarmerie against Omsk Social Democrats (1914)] // *Deyatelnost' otechestvennykh spetssluzhzb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov. Activities of Domestic Special Services in the Era of Social Cataclysms*. Omsk, 2022. P. 200–207. (In Russ.).

16. Bol'shevistskaya pečat' i yeye rol' v politicheskom prosveshchenii i organizatsii proletariata v Sibiri (1895–1917 gg.) [The Bolshevik seal and its role in political education and the organization of the proletariat in Siberia (1895–1917)]. Tomsk, 1984. 264 p. (In Russ.).

17. Revolyutsionnoye dvizheniye na territorii Omskoy oblasti. 1907–1917 gg.: Dokumenty. Materialy. Khronika [The revolutionary movement in the Omsk region. 1907–1917: Documents. Materials. Chronicle]. Omsk, 1988. 222 p. (In Russ.).

18. Khronika obshchestvennogo dvizheniya v Sibiri 1895–fevral' 1917 gg. Kn. 1. Obshchestvennoye dvizheniye v Omske 1895–fevral' 1917 gg. [Chronicle of the social movement in Siberia 1895–February 1917. Bk. 1. Social movement in Omsk 1895–February 1917]. Tomsk, 1996. 171 p. (In Russ.).

19. V Obshchestve Prosveshcheniya [In the Society of Education] // *Omskiy vestnik. Omskiy Vestnik*. 1913. December 3. (In Russ.).

20. Pervaya mirovaya voyna. Sbornik dokumentov i materialov Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti [World war I. Collection of documents and materials of the historical archive of the Omsk region]. Omsk, 2014. 202 p. (In Russ.).

21. Borba s dorogoviznoy [The fight against the high cost] // *Omskiy vestnik. Omskiy Vestnik*. 1915. May 29. (In Russ.).

22. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of the Omsk Region (HAOR)]. File: 270/1/545. (In Russ.).

23. IAOO [HAOR]. File: P-19/1/398. (In Russ.).

24. Vilenskiy-Sibiriyakov V. D. Oktyabr'skiye dni v Sibiri (Po lichnym vospominaniyam) [October days in Siberia (according to personal memories)] // *Proletarskaya revolyutsiya. Proletarskaya Revolyutsiya*. 1921. No. 1. P. 150–156. (In Russ.).

25. Arkhiv Mezhdunarodnogo Memoriala [International Memorial Archive]. File: 2/8/73. (In Russ.).

26. IAOO [HAOR]. File: R-1654/1/130. (In Russ.).

27. Nikitin A. N. Sotsial-demokraty (internatsionalisty) Sibiri v gody Grazhdanskoy voyny [Social Democrats (Internationalists) of Siberia during the Civil War] // *Iz istorii sotsial'noy i obshchestvenno-politicheskoy zhizni sovetskoy Sibiri. From the History of the Social and Socio-Political Life of Soviet Siberia*. Tomsk, 1992. P. 70–74. (In Russ.).

28. Spisok № 4 [List No. 4] // *Revolutsionnaya mysl. Revolyutsionnaya Mysl*. 1917. December 25. (In Russ.).

29. IAOO [HAOR]. File: 270/1/59. (In Russ.).

30. V obshchestve Prosveshcheniya [In the Society of Education] // *Omskiy vestnik. Omskiy Vestnik*. 1915. June 27. (In Russ.).

31. Otchet Omskogo obshchestva Prosveshcheniya za 1914 i 1915 gg. [Report of the Omsk Enlightenment Society for 1914 and 1915]. Omsk, 1916. 42 p. (In Russ.).

32. Staryy Omsk: Ilyustrirovannaya khronika sobytiiy [Old Omsk: illustrated chronicle of events]. Omsk, 2021. 290 p. (In Russ.).

33. IAOO [HAOR]. File: F. 003036. (In Russ.).

34. Shishkin V. I. 1918 g.: ot Direktorii k voyennoy diktature [1918: from the directory to military dictatorship] // *Voprosy istorii. Questions of History*. 2008. No. 10. P. 42–62. (In Russ.).

35. Khandorin V. G. Ideyno-politicheskaya evolyutsiya pravogo kryla sibirskikh kadetov v period revolyutsii i grazhdanskoy voyny (po materialam publitsistiki V. A. Zhardetskogo) [Ideological and political evolution of the right wing of the constitutional democrat party (cadet) in Siberia during the revolution and Civil War in the publicistic heritage of V. A. Zhardetsky] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2010. No. 339. P. 85–90. (In Russ.).

36. Shubin A. V. 1918 god. Revolyutsiya, krov'yu omytaya [1918. A revolution bathed in blood]. Moscow, 2019. 598 p. (In Russ.).

37. IAOO [HAOR]. File: 270/1/537. (In Russ.).

38. IAOO [HAOR]. File: 270/1/541. (In Russ.).

39. Spisok № 3 [List No. 3] // *Akmolinskiye oblastnyye vedomosti. Akmolinskiye Oblastnyye Vedomosti*. 1917. July 29. (In Russ.).

40. IAOO [HAOR]. File: 270/1/546. (In Russ.).

41. IAOO [HAOR]. File: 270/1/657. (In Russ.).

42. IAOO [HAOR]. File: 270/1/630. (In Russ.).

43. IAOO [HAOR]. File: 190/1/328. (In Russ.).

44. IAOO [HAOR]. File: 270/1/539. (In Russ.).

45. IAOO [HAOR]. File: R-450/1/7. (In Russ.).

46. IAOO [HAOR]. File: 270/1/88. (In Russ.).

47. IAOO [HAOR]. File: R-2200/2/1883. (In Russ.).

48. IAOO [HAOR]. File: R-1654/1/129. (In Russ.).

49. IAOO [HAOR]. File: R-2200/1/74. (In Russ.).

50. Germizeyeva V. V., Petin D. I. Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Stepnogo kraya v 1907–1914 gg. v zerkale ofitsial'noy omskoy periodiki [The socio-economic development of the steppe region in 1907–1914. In the mirror of the official Omsk periodicals] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Bulletin of Tomsk State University*. 2022. No. 481. P. 114–126. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-00-00. (In Russ.).

STELMAK Maksim Maksimovich, Candidate of Historical Sciences, Leading Archivist, Historical archive of the Omsk region, Omsk; Senior Researcher of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk. SPIN-code: 4328-1399 AuthorID (RSCI): 772229 ResearcherID: R-7418-2018 Correspondence address: stelmakmm@mail.ru

For citations

Stelmak M. M. «I called on the audience to strive for possible simple cessation of the war»: the arrest of Omsk social-democrat K. A. Popov in January 1916 // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 37–44. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-37-44.

Received February 11, 2023.

© M. M. Stelmak